

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

НЕКОТОРЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В АФРИКЕ

Ж. Багана

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В данной статье уделяется внимание синтаксису французского языка в Африке на примере грамматических особенностей употребления частей речи под влиянием местных языков и в силу специфики развития африканского варианта французского языка, разбираются случаи нарушения норм, ставших характерными чертами местного варианта французского языка.

Ключевые слова: Африка, французский язык, синтаксис, грамматика

Активизировавшийся в конце XX в. процесс интеграции наук, приведший к появлению новых языковедческих дисциплин, захватил и контактную лингвистику. В частности, социолингвистика как отрасль лингвистического знания, имеющая в центре внимания национальные особенности функционирования европейских языков в Африке, преимущественно нацелена на описание взаимодействия языков и культур в их современном состоянии.

Африканские варианты представляют собой результат экспорта европейских языков в страны, бывшие колониями европейских государств (Португалии, Испании, Англии, Франции и др.). В основном европейские языки укрепились на Африканском континенте в середине XIX столетия, причем распространение их происходило в неродственной социокультурной среде и было рассчитано на европеизацию местного населения. Исторический выход европейских языков за пределы национальных территорий явился первопричиной формирования отличительных черт этих языков в маргинальных ареалах и многими учеными рассматривается как начало появления территориальных вариантов привнесенных европейских языков и возникновения пиджинов [1. С. 16].

Привилегированное положение французского языка обусловлено историей его распространения на континенте. Дело в том, что в Африке европейцы столкнулись с большим количеством местных языков. Но колонизаторы не были заинтересованы в их развитии. Более того, колониальная политика в Черной Африке была направлена на подавление всех форм национального самовыражения, в том числе и языка.

После освобождения африканских стран от колониальной зависимости (в основном в 60-е гг. XX в.) языковая ситуация в них стала более разнообразной и сложной с точки зрения отношений составляющих ее компонентов, но в то же время она сохранила многие черты колониального периода. Ее специфическими признаками являются двуязычие и многоязычие, включая использование бывшего колониального языка, который сегодня занимает в Африке привилегированное положение.

Проблема языкового взаимодействия актуальна, поскольку французский язык во многих странах Черной Африки выполняет функцию официального языка, не является родным языком для населения страны и используется наряду с местными языками — мункутуба, лингала, киконго, лари, теке, мбоши, бембе и др.

В данной статье уделяется внимание некоторым частным особенностям грамматического употребления частей речи как под влиянием местных языков, так и в результате специфического хода развития французского языка на территории Африки.

Кроме описанных выше случаев, специфика морфосинтаксиса французского языка в Африке проявляется на уровне отрицания. В литературном французском языке полное отрицание реализуется при помощи отрицательных частиц *ne* — *pas/point, jamais, plus, guère*. Наиболее распространенной ошибкой конголезцев в отрицательном предложении является опущение первой отрицательной частицы, таким образом, выражение содержит всего один элемент отрицания. Однако необходимо уточнить, что подобное отклонение встречается не только на территории Африки, но и в речи самих французов, например, *je sais pas* вместо *je ne sais pas* — я не знаю, *j'aime pas* вместо *je n'aime pas* — мне не нравится, я не люблю. Утверждение, что эти ошибки связаны с особенностями системы отрицания в родном языке говорящего, нам представляется не вполне правомочным. В языках банту существуют две системы — двойного и одинарного отрицания. В киконго, в частности, присутствуют два элемента отрицания — *ka(ke)...ko*, окружающих глагол: *mwana ka dididi ko = l'enfant n' a pas pleuré* — ребенок не плакал. Кроме того, по мнению Дж. Холма, двойное отрицание присуще языку эве, а также ряду языков группы ква [2. С. 57]. А в лингала наблюдается единое послеглагольное отрицание *te: na lobi te = je n'ai pas parlé* — я не говорил. С прагматической точки зрения единое послеглагольное отрицание практически приравнивается к двойному. Эти два вида отрицания вполне могут влиять на отрицание в речи франкоязычных африканцев. Однако в собственно французском просторечии опущение первого элемента глагольного отрицания — распространенное явление.

Следующая ошибка состоит в использовании отрицательных частиц в предложении, содержащем такие слова, как *aucun, personne, rien* и т.д., например: *personne n'est pas venu* вместо *personne n'est venu* — никто не пришел, *aucun n'a pas pu assister à la réunion* вместо “*aucun n'a pu assister à la réunion*” — никто не смог присутствовать на собрании. Для речи конголезцев характерна взаимозаменяемость “*pas*” и “*plus*” во всех контекстах, а также использование отрицания как в начале предложения, так и в конце: “*Tu parles? — Non, non, je parle pas*” или “*Je parle pas, non, non*”. — Ты говоришь? — Нет, я не говорю. Отрицание, появля-

ющееся в той или иной мере в мезолектной форме французского языка Африки, характерно для ряда языков банту, находящихся в контакте с французским языком.

В киконго, как и в других языках банту, четко представлено явление редупликации, т.е. двукратное повторение слов, которое может означать множественность или собирательность, интенсивность или увеличение, продолжение или завершение, а также диминутивность. Редуплицироваться могут глаголы, существительные, прилагательные и наречия. Эти характерные для африканцев дуплетные формы легко переносятся во французском языке, придавая ему особый местный колорит. Так, например, редупликация наречия “kala” — «давно» (лингала) придает ему значение интенсивности — “kala-kala” — «очень давно»; интенсивностью также отмечена редуплицированная форма прилагательного “ntueni-ntueni” — (киконго) «очень молодой»; как ответ на вопрос “buboté wena” — «как дела» удвоенное прилагательное “fioti” — «маленький» приобретает значение ‘неплохо, понемногу’. Относительно глагола редупликация может выполнять функции передачи интенсивности и быстроты действия, а также его непрерывности и постоянной повторяемости: “dia-dia, tangu i fueni” — «кушай-кушай быстрее»; “boma boma, nzoko a ye” — «слон очень быстро приближается».

Отметим, что явление редупликации распространено главным образом в народно-разговорной речи, а также в прессе и художественной литературе. Франкоязычный африканец переносит его и во французскую речь. Так, можно услышать: “béni-oui-oui” — «соглашатель», “mal-mal” — «очень плохо», “petit-petit” — «очень маленький», “trouver-trouver” — «долго искать» и т.д.

Правильная реализация французской речи зависит прежде всего от степени владения языком и от уровня образования, поэтому, как указывает С. Ньяль, опущение союзных слов в сложноподчиненных предложениях характерно именно для мезолектной и базилектной разновидностей языка [3. С. 101]. В частности, опущение союза “que” происходит в дополнительных придаточных предложениях: “il a dit, il arrive demain” вместо “il a dit qu’il arrive demain” — «он сказал, что приезжает завтра»; в придаточных предложениях следствия: “l’enfant a cessé de pleurer il n’y a pas de bruit” вместо “l’enfant a cessé de pleurer parce qu’il n’y a pas de bruit” — «ребенок перестал плакать, потому что прекратился шум»; в придаточных предложениях подлежащего: “il faut l’on travaille” вместо “il faut que l’on travaille” — «нужно, чтобы он работал»; в придаточных определительных предложениях: “il n’a pas voulu acheter il a demandé au vendeur” вместо “il n’a pas voulu acheter ce qu’il a demandé au vendeur” — «он не захотел покупать то, что попросил у продавца». В данном случае на правильность французской речи также оказывают влияние и местные языки.

Среди прочих особенностей следует отметить специфику вопросительного предложения. Французское вопросительное предложение образуется при помощи инверсии подлежащего, постановки вопросительного слова в начале или в конце фразы. В большинстве случаев конголезцы не соблюдают указанных правил, так как в местных языках подобные явления отсутствуют, и прибегают к просодическим средствам, например, в киконго: “mwana sékélé = l’enfant dort? (est-ce que l’enfant dort)” — «ребенок спит?»; “beno luisidi = vous êtes venus?” — «вы

пришли?»; в лингала: “bo-sombi ndako = vous avez acheté une maison” — «вы купили дом?»; “ndéko a ké = l’ami est parti?” — «друг ушел?». Но конголезец никогда не скажет “l’enfant dort-il?, êtes-vous venus?” или “avez-vous acheté une maison?”. Инверсия подлежащего — это такая особенность французского языка, которая не свойственна речи франкоязычных африканцев. Они часто используют конструкцию “est-ce que”: “est-ce que l’école est finie” — «уроки закончились?», но никогда не скажут “l’école est-elle finie”, скорее им свойственно выражать вопрос при помощи восходящей интонации. Но случается, что конголезец, желая продемонстрировать свою компетенцию во ФЯ, ошибочно прибегает к употреблению конструкции “est-ce que” + инверсия: “est-ce que le marché a-t-il commencé?” — «рынок уже работает?» (суперкоррекция). Это явление можно наблюдать не только в мезолекте и базилекте, но иногда и в акролекте.

Укажем также на то, что, отвечая на вопрос, заданный в отрицательной форме, конголезец вполне естественно скажет “si” вместо “non”, хотя две эти формы во французском языке имеют разное значение: “si” — «да» (при ответе на вопрос, заданный в отрицательной форме), а “non” — «нет», например: “le boulanger n’est pas passé? — Si”. — «Булочник не проходил? — Нет».

Наконец, укажем на путаницу, допускаемую конголезцами между словами “hier” — «вчера» и “demain” — «завтра», причиной которой является не способность африканцев к различению данных понятий, а то, что в большинстве языков (лингала, в частности) будущее и прошедшее время выражаются одним словом “lobi”. Его значение определяется контекстом. Например: предложения “lobi na ko ya” — «завтра я приеду», “lobi na zalaki na bokono” — «вчера я болел», на французском могут выглядеть “hier je viendrai” — «вчера я приду», “demain j’étais malade” — «завтра я болел».

Во французском языке, как известно, выделяют прямую речь (discours direct), непрямую речь (discours indirect) и несобственно-прямую речь (discours indirect libre).

Прямая речь состоит в точной передаче слов: “Le lion dit: j’ai dévoré trois moutons”. — «Лев говорит: “Я съел трех баранов”».

При не прямой (косвенной) речи высказывание оформляется в виде придаточного предложения: “Il a dit que la fin du monde était proche”. — «Он сказал, что конец света близок».

Несобственно-прямая речь — это промежуточный тип, который сочетает в себе признаки прямой и косвенной речи: “Papa m’a grondé: je n’ai pas nourri la volaille = Papa m’a grondé, disant que je n’ai pas nourri la volaille”. — «Папа меня отругал: я не покормил птиц».

И хотя в языках банту также существует разделение на три формы речи, африканцы, как правило, их не всегда соблюдают, смешивая прямую и непрямую речь, например: “nge wa tele ti mboni nikwiza” = буквально: “tu as dit que je viendrais” — «ты сказал, что я приду» (вместо “tu as dit que tu viendrais” — «ты сказал, что ты придешь»).

Данная конструкция вполне естественна для киконго и является одной из причин ошибок типа: “Mon frère m’a demandé qu’est-ce que tu as?” (вместо “Mon frère m’a demandé: qu’as-tu?” — «Мой брат спросил: “Что с тобой?”»).

Таким образом, можно предположить, что интерферирующему воздействию в той или иной степени подверглись практически все грамматические категории языка. Данное исследование позволяет говорить о стремлении к аналитизму и упрощению как об основных тенденциях в грамматическом строе французского языка в Африке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Чердниченко А.И.* Язык и общество в развивающихся странах Африки. Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1983. 165 с.
- [2] *Holm J.* Popular Brazilian Portuguese: a semi- creole // *Actas do coloquio sobre “crioulos de base lexical portuguesa”*. Lisbon, 1992. P. 37—66.
- [3] *N’Sial Sesepe.* La francophonie au cœur de l’Afrique. Le français Zaïrois. Paris: Didier — Erudition, 1993. 211 p.

SOME SYNTACTIC PECULIARITIES OF THE FRENCH LANGUAGE IN AFRICA

J. Baghana

Belgorod State National Research University
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

This article points out the syntax of the French in Africa on an example of grammatical peculiarities of the parts of speech under the influence of local languages and due to the specifics of the African version of the French language, focuses on the cases of deviance that have become the typical features of the local version of the French language.

Key words: Africa, the French language, syntax, grammar

REFERENCES

- [1] Cherednichenko A.I. *Yazyk i obshchestvo v razvivayushchihsy stranah Afriki* [Language and society in the developing countries of Africa]. Kiev: Kiev Univ. Publ., 1983. 165 p.
- [2] Holm J. Popular Brazilian Portuguese: a semi- creole. *Actas do coloquio sobre “crioulos de base lexical portuguesa”*. Lisbon, 1992. P. 37—66.
- [3] N’Sial Sesepe. *La francophonie au cœur de l’Afrique. Le français Zaïrois*. Paris: Didier — Erudition, 1993. 211 p.